

Все присутствовавшие пришли в крайнее изумление: Су Цинлянь выглядела очаровательной девушкой, неужели в ней скрывалась такая жестокость? Люди смотрели на нее сначала с восхищением, затем с удивлением, и, наконец, с ужасом.

Поражение У Дашаня и его смерть стали самым неожиданным событием этого собрания кланов. Убийства людей на таких собраниях отличаются от других уголовных дел. Участники состязаний перед поединком подписывают особый документ о жизни и смерти: погибнет боец или выживет, любой исход поединка не обсуждается. Несмотря на это, на клановых собраниях еще никогда не было случаев смерти, и многие люди с любопытством глазели на убийство У Дашаня. Но семья У глядела на Су Цинлянь с ненавистью в глазах.

Су Цинлянь с полным равнодушием спустилась с помоста, игнорируя злобные взгляды в свою сторону.

Когда возбужденный шум толпы утих, судья объявил результат поединка между байхэцюань и цзыжаньмэнь. Семья Су объявлялась одной из двух сильнейших команд текущих состязаний.

После полудня проходила битва, на которой должна быть определена вторая сильнейшая команда состязаний: семья Дэн с кулаком железной проволоки против семьи Чжуан с гоуцюань.

Представителем семьи Дэн в этой схватке был Линь Чэн. От семьи Чжуан вышел действующий глава семьи, Чжуан Чжунсинь. У него густые брови, большие глаза, наружность благородного вида. На вид около сорока с чем-то лет, округлая поясница, широкие плечи, крепкие мышцы. Противники объявили друг другу свое имя, только Линь Чэн принял позицию готовности, как вдруг Чжуан Чжунсинь налетел с тяжелым ударом, целясь ему прямо в лицо. Линь Чэн левой рукой преградил его кулак, правой рукой рефлекторно приемом «отвести руку и ударить кулаком» атаковал Чжуан Чжунсиня в грудь. Движение быстрое, как вспышка молнии. Чжуан Чжунсинь отдернул правый кулак, сделал полшага назад и левой рукой остановил атаку Линь Чэна. Он сделал еще три шага назад, чтобы стабилизировать тело, его грудь вздымалась и опускалась.

Всего лишь один прием способен изменить ситуацию.

Отвести руку и ударить кулаком это методика защиты и контратаки, эффективность его применения зависит от того, какой силой обладает человек.

Чжуан Чжунсинь сделал несколько быстрых вдохов, успокоил дыхание и обратился к Линь Чэну:

— Мастер Линь, хорошее гунфу.

Не успев договорить, он яростно рванулся и устремился прямо на Линь Чэна. Когда расстояние между ними сократилось до одного метра, он неожиданно осел телом, как будто поскользнулся и упал лицом вверх, при этом ногой ударив Линь Чэна в пах. Увидев это, Линь Чэн выставил

левую ногу в центр и махнул правой ногой, как будто очерчивая круг, тем самым избегая атаки Чжуан Чжунсиня. Чжуан Чжунсинь сделал движение назад, снова двинул левой ногой, словно тень неотступно следуя за Линь Чэном и целясь ему между ног. В это время Линь Чэн закончил круговое движение правой ногой, и непрерывным спиральным усилием выполнил подсечку в область поясницы Чжуан Чжунсиня.

Чжуан Чжунсинь левой ногой ударил Линь Чэна по внутренней поверхности бедра, удар Линь Чэна пришелся в поясницу Чжуан Чжунсиня. Они оба потеряли равновесие.

В гоуцюань атаки производят после падения на землю, это могут быть финты и удержания противника. Люди, практикующие боевые искусства, большое внимание уделяют нижней части тела, умение использовать нижнюю часть тела это база всей техники, и в то же время фундамент, от которого сила передается в верхнюю часть тела. Приемы гоуцюань, которые провел Чжуан Чжунсинь, казалось, наполнены жаждой крови.

Внешность людей бывает обманчива, у Чжуан Чжунсиня представительный внешний вид, и это сбивает с толку. Глядя на него, мало кто может предположить, что он способен на столь жестокие уловки. Изучающие боевые искусства уделяют большое внимание образу и действиям. Тренируя ушу, постепенно постигают так называемую «воинскую добродетель», если человек оказался на земле, к нему не испытывают вражды и стремятся прекратить поединок, большинство людей не ожидает от лежащего на земле подлых уловок. С другой стороны, ушу ставит целью обезвредить врага одним приемом, изначально в нем не предусмотрено современных ограничений, как можно бить, а как нельзя. С этой точки зрения, в подлых уловках нет ничего плохого.

Когда в схватке нет места сомнениям, тогда убойная сила максимальна. Тем более, если учесть, что в гоуцюань отличная скрытость, то, в сочетании с отсутствием сомнений в своих действиях, атака жизненно важных мест противника здесь особенно приветствуется.

Линь Чэн получил от Чжуан Чжунсиня серьезный удар ногой, еще немного, и могли быть задеты жизненно важные органы. Хотя кость осталась целой, тем не менее боль пронизывала до мозга костей. Травма правой стороны поясницы Чжуан Чжунсиня тоже оказалась неслабой. Поясница контролирует движения тела, это ключевое звено в передаче силы. На самом деле, гунфу Линь Чэна выше, чем искусство Чжуан Чжунсиня, но в нем имелся изъян. Прежде, когда он тренировал боевое искусство, для ног он тренировал только передвижения, а боевое мастерство накапливалось в верхней части тела, нижние конечности не могли использоваться так же, как руки и пальцы. То есть вверху тела у Линь Чэна есть гунфу, а внизу до гунфу еще далеко, мастерство мягкости для низа тела он еще не постиг. Гоуцюань относится к тому же направлению ушу, что и дитанцюань — кулак лежащего на земле, в нем делают акцент на атаку нижних конечностей, с добавлением блокировки суставов. Поэтому Линь Чэн использовал приемы боя на ближней дистанции против «длинных» приемов Чжуан Чжунсиня, силы противников на какой-то момент сравнялись.

Линь Чэн отступил назад, Чжуан Чжунсинь сделал кувырок и последовал за ним, подобно собаке, кувыркающейся по земле. Линь Чэн намеревался пнуть его, но почувствовал, что не может найти подходящий момент, чтобы выбросить ногу. Гоуцюань знаменит своими захватами, если промахнуться, то суставы ноги будут схвачены в замок, так можно понести

большие потери. Линь Чэн отскочил к краю помоста. По правилам состязаний, схождение с помоста считается нарушением, поэтому он твердо оперся о заднюю ногу. Оттолкнувшись ногой, он яростно рванулся вперед, сочетая это движение с пробивающим ударом синъицюань, все тело как сжатая пружина, летящая к Чжуан Чжунсиню. Чжуан Чжунсинь согнул одну ногу, а вторую выпрямил. Головой, плечом и рукой оперся о землю, используя инерцию кувырка. Огромная сила в одно мгновение передалась в переднюю ногу и встретилась в воздухе с кулаком Линь Чэна.

Из точки соприкосновения кулака с ногой раздался глухой хлопок. Вторая нога Чжуан Чжунсиня тут же последовала вверх, используя силу отдачи от столкновения кулака с ногой, выполнила новый прием.

Пробивающие удары Линь Чэна сыпались непрерывно, подобно граду стрел. Удар за ударом, чем дальше, тем больше накапливалась сила. Линь Чэн продвинулся вперед на четыре шага, и нанес четыре непрерывных удара. Чжуан Чжунсинь тоже без остановки провел четыре атаки ногами. Затем он отступил на восемь шагов назад, сделал кувырок и принял позицию «злая собака бросается на пищу».

Чжуан Чжунсинь уже более 30 лет погружен в изучение гоуцюань, в этот раз судьба свела его с действительно достойным противником. Пробивающие удары Линь Чэна точны, но они равны по силе ударам Чжуан Чжунсиня, не более того.

Чжуан Чжунсинь опять набросился на Линь Чэна, оба противника не уступали друг другу.

Линь Чэн слегка приуныл:

— С моим гунфу руками я легко могу нейтрализовать атаки Чжуан Чжунсиня, почему то же самое я не могу сделать ногами?

Ноги Линь Чэна как будто превратились в легкую лодочку, которая не совершала самостоятельных действий, а следовала за ударами противника, похожим на волны прибоя. Постепенно его утраченные силы начали восстанавливаться. «Буду разрешать тебе применять силу, а своей силой пользоваться не буду. Когда твоя сила пойдет ко мне, я всего лишь последую ее движению, а когда твоя сила иссякнет, я последую за тобой, как прилив». Свежий ветерок обдувает сопки, полная луна освещает реку. Как только ветерок подует, ветви деревьев начинают колыхаться. Когда ветер утихнет, деревья становятся еще крепче. Широкая поверхность реки отражает столько лунного света, сколько на нее упадет. И я буду отражать столько, сколько получу, сколько от тебя придет, столько к тебе и вернется.

Это легко себе вообразить, но сделать очень трудно. Легко сделать руками, но очень трудно ногами. Известное выражение «легко, как пальцем двинуть» показывает, что руками управлять легче, чем ногами. Если бы принцип тайцзицюань «следуя изогнутому, действовать прямо» было легко выполнить, то тогда бы все люди были мастерами.

Линь Чэн сделал шаг назад правой ногой, одновременно с этим втыкая ладонь приемом «игла

на дне моря» в грудь Чжуан Чжунсиня.

Грудь Чжуан Чжунсиня как будто столкнулась с кувалдой, возникло ощущение, что середина груди будто провалилась внутрь, изо рта хлынула кровь.

Это произошло потому, что Линь Чэн особым образом остановил руку — перед тем, как ударить Чжуан Чжунсиня в грудь, он сложил пальцы в кулак. У мастера тайцзицюань сила свободно проходит во все конечности. От земли передается в стопы, проходит через поясницу, от сустава к суставу, и, в конце концов, достигает ладоней. Это похоже на кнут. Кнут мягкий, сила по нему проходит свободно. Когда кнут откидывается, то чем ближе к концу кнута, тем больше сила.

Члены семьи Чжуан, а также врач, дежуривший на состязаниях, торопливо взбежали на помост, чтобы оказать Чжуан Чжунсиню неотложную помощь.

Чжан Жаньжань и члены семьи Дэн, в сильном возбуждении, тоже поднялись и окружили Линь Чэна. Сейчас люди начали смотреть на него как на выдающегося участника состязаний. Линь Чэн тоже постепенно все больше узнавал о жителях Фуцзяни.

Травма Чжуан Чжунсиня означала, что из турнира выбыл сильнейший участник от семьи Чжуан, и семья покидает текущие состязания кланов.

Теперь стали известны две сильнейшие команды: семья Дэн и семья Су.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2016238>